

ЧЁРНЫЙ ОГОНЬ МАДАМ РОКТО

6+

ЕЛИЗАВЕТА ТРУБНИКОВА

Елизавета Трубникова
Чёрный огонь мадам Рокто

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Трубникова Е. В.

Чёрный огонь мадам Рокто / Е. В. Трубникова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04093-9

В маленьком городке живёт мальчик по имени Роберто. Он играет на флейте и помогает родителям в бакалейной лавке. Однажды родителей юноши похищают. Роберто встречает таинственную мадам Рокто и оказывается в опасности. Но сны приведут Роберто к разгадке и он узнает тайну мадам Рокто.

ISBN 978-5-532-04093-9

© Трубникова Е. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвёртая	12
Глава пятая	14
Глава шестая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Посвящается композитору Павлу Морозову, который поверил в эту историю и написал оперу, чтобы мечта Роберто сбылась! А также и моему мужу, который сумел убедить меня в часы отчаяния, что я всё-таки – писатель, а не работник душных конторок. Отдельное спасибо моему внимательному секретарю, который терпеливо переносил в компьютер главу за главой этой книги. Примечательно, что эти трое – один и тот же человек. И я бесконечно благодарна за любовь, поддержку и понимание – не так-то просто убедить в чём-то писателя. Особенно если это – любимая и любящая жена.

Глава первая

Двадцать пять золотых монет

– Только заклинаю вас, голубчик, не считайте, ради Бога, не считайте неприметную тихую даму – за ведьму! – статная женщина средних лет, с весьма яркой внешностью, и, к тому же, нарядно одетая, ещё больше вытянулась, демонстрируя несомненный рекорд среди чемпионки женского пола по высокому росту. – Судачат всякое, мда. Но не всех же лягушек в этом затхлом городишке слушать вашим уважаемым ушам.

– Что вы, что вы! И в мыслях не было принимать вас – красавицу, женщину редкого обаяния, истинную аристократку – за ведьму.

Неуклюжий господин с коротенькими ножками согнулся в поклоне. Чем немало рассмешил и вправду красивую, ухоженную даму. С тонкими чертами лица и гипнотическими зелёными глазами, похожими на изумруды. Однако она поспешила спрятать насмешку за маской фальшивой любезности.

– Извольте же поскорее откусать лучших эклеров в Иль-Даджио! – Эрнесто Беатти завозился с ключами, гремя огромной связкой, на большом старинном медном кольце.

– Эклеры – фи! Какая гадость!

– Что вы сказали, дорогая?

– Я говорю, с превеликим удовольствием откусую! Но только мне уже пора быть в приюте Ильи де Рокто – моей сестрицы. Быть может, для сироток, вы выделите коробку ваших чудесных пирожных?

– И печенье в придачу! – весело насвистывая, добрый мальчик Эрнесто, уже укладывал аппетитные эклеры и печенье в красивые коробки. Бережно, с любовью, подписывая каждую. – Готово! Позвольте сообщить вам, любезная мадам Рокто, что уже в пять утра, все мои товары достают горячими из печей и доставляют прямиком сюда. После чего я лично, каждое утро, и, клянусь вам – никаких исключений, открываю лавку и сам продаю ребятишкам свежую сдобу, мои знаменитые эклеры, пирожные и пироги!

– Добрый, добрый, добрый, Эрнесто! – мадам Рокто сложила изящные тонкие руки в роскошных бархатных перчатках на груди, выразив крайнюю степень восторга и восхищения. Для большего эффекта она закатила глаза. И как бы случайно, едва не потеряв сознания, угодила в объятия, обалдевшего от неожиданности, Эрнесто.

– Мои порошки, мои порошки! Скорее же, Эрнесто!

– Где же они?!

– В мешочке. Там... – мадам Рокто подняла руку. На запястье висел бархатный зелёный мешочек, выпавший из кружев рукава её платья.

– Сейчас-сейчас...

Эрнесто усадил «захворавшую» на стул. Аккуратно раскрыл мешочек. Поднялось целое облако красной мерцающей пыли. Порошок сам выскочил из мешочка и рассеялся в воздухе. Наблюдать за ним было сплошным удовольствием. Воздух искрился красными блёстками, словно целую вселенную рассыпали в маленькой бакалейной лавке.

– Ну как?

– Что именно, любезная мадам Рокто?

– Как вам нравятся мои порошки?

– Очаровательны! Блестящи и восхитительны, как и вы, несравненная мадам Рокто! Бог мой... кажется я влюблён в вас! Да! Восторгу моему нет предела!

– Но-но. Умерьте пыл, мой дорогой Эрнесто. Вы лишь ещё один несчастный...

– Счастливейший из всех живущих!

– Тише. – мадам Рокто приложила к губам палец, унизанный кольцами с крупными разноцветными камнями. – Кто-то идёт.

Дверь скрипнула и отворилась. Это был сын Эрнесто – Роберто. В облаке странной красной муки или пыли он не разглядел посетительницу. Можно даже сказать, что она внезапно испарилась. Будто и не было сию секунду в лавке никакой посетительницы.

Роберто смочил мешковину прохладной водой и стал энергично размахивать ею в воздухе. После чего растворил окна и двери и разогнал диковинное облако.

– Что это было, отец?

– О чём ты, сынок?

– Здесь только что была женщина. Кто она?

– Какая женщина, Роберто?

– Та, что растаяла в воздухе, вместе с пятью коробками. Это были все эклеры и печенье на сегодня? Она хотя бы заплатила?

В это же мгновение, до того, словно висевшие в воздухе, со звоном упали на блюдо, стоящее на прилавке, двадцать пять золотых монет.

– Ого! – Роберто рассматривал монеты, не веря своим глазам. – Они такие блестящие! Их не иначе отчеканили этого дня?

Эрнесто уставился на золотые. Но вот в чём штука – он хоть убей не помнил ни посетительницы, ни монет. Что же это такое в самом деле?

– Ну вот что, сынок. Отправляйся-ка домой к своей матушке и скажи, что сей же час я закрываю лавку на неделю. И мы с ней едем к старику Идальго. А ты останешься дома. Присмотришься за лавкой. Будешь приходить и проверять её, пока нас не будет. Как стемнеет, закрывайся дома и занимайся побольше музыкой. А мы возвратимся и привезём тебе новую флейту, о которой ты только и гредишь днями напролёт! Я прав? Прав? Прав! – Эрнесто ласково потрепал сына за плечо.

– Отец, вы так добры! Но чует моё сердце неладное. Откуда за простые пирожные и печенье, нам святые ангелы послали столько золота? Да и не происки ли это ведьмы, о которой только и судачат всю неделю соседи?

– Ни о чём не беспокойся, сынок. И выбрось эту ерунду из головы. Совсем скоро ты станешь известным музыкантом. У тебя появится настоящая флейта, сделанная великим мастером и моим старинным другом – Идальго!

– Отец, я мечтаю о флейте дядюшки Идальго! Но всё же... мне внушают беспокойство этот красный дым и диковинная посетительница.

– Не было никакой посетительницы, сынок! А если и была, так какое нам до этого дело? Наше дело маленькое – трудиться, да не хворать. Ну, беги к матушке, сообщи ей радостную весть!

– Хорошо, отец, как скажете...

Роберто обнял отца и поспешил домой.

Эрнесто тяжело вздохнул. Сложил золотые монеты в мешочек, спрятал поглубже за пазуху. И начал готовить лавку к закрытию.

«Двадцать пять золотых монет» – твердил он. И настроение его улучшалось с каждым мигмом.

Глава вторая

Страшные новости

Эрнестина Бецатти – матушка Роберто и верная жена Эрнесто, слыла самой доброй хозяйкой в небольшом городке Иль-Даджио. Где они жили не тужили вот уже второй десяток счастливых лет.

Роберто вскоре должно было исполниться пятнадцать лет. И вот уже третий год супруги Бецатти откладывали всё, что можно, чтобы однажды Роберто смог выучиться и стать настоящим музыкантом. Ведь он имел к тому большую тягу.

А тут сразу двадцать пять золотых монет! Главное, толком ни Эрнесто, ни Роберто – не смогли объяснить, откуда эти самые золотые взялись.

Но так ли это важно, когда у твоего сына большие лучистые глаза, полные надежды? Так ли важно, почему Господь послал испытание твоему сребролюбию, когда изо дня в день, чарующие звуки старенькой флейты улаждали слух, уставших от трудов, родителей.

А в тишине летнего вечера вся округа распахивала окна настежь, чтобы послушать, как дивно играет Роберто на флейте. Словно сама душа его облеклась в эти волшебные звуки.

Поэтому-то Эрнестина отбросила прочь сомнения и теперь готовила поклажу. Чтобы отправиться в дорогу вместе с Эрнесто, к его старинному приятелю – Идальго. Большому мастеру изготавливать музыкальные инструменты.

Эрнестина – приятная женщина с румяными щеками и полными руками. Одета просто, с простой же причёской и незатейливой заколкой в волосах, она укладывала пироги, свежий хлеб и кувшин с молоком в корзину. Тихо напевая, услышанную когда-то от своей бабушки, молитву.

Вот так, с большой любовью и новыми надеждами, собиралась в путь-дорогу добропорядочная Эрнестина.

Ночью, когда все уже улеглись, Роберто не спалось. Ему то и дело чудились маленькие красные огоньки в темноте.

Недоброе подбиралось к его комнате. А может уже проникло, пока он лежал с закрытыми глазами. С этими мыслями юноша и уснул.

Немного погодя, зловещие огоньки появились снова. На сей раз в окне. Оно распахнулось настежь и в комнату ворвался холод. Один за другим, два огромных волка запрыгнули через окно в дом. Злобна рыча, юркнули в темноту.

Роберто от страха не мог издать ни звука. Руки его покрылись льдом. Ужас не давал пошевелиться. Из дверного проёма снова возникли волки. Они выпрыгнули в окно, держа в зубах родителей Роберто – славных и добрых Эрнесто и Эрнестину. Роберто закричал.

Он кричал, пока его не разбудили родители. Они зажгли свечу. Роберто задышался от слёз.

– Эрнесто, скорее принеси мальчику молока! – Эрнестина склонилась над сыном. – Всё хорошо, Роберто. Просто страшный сон. Не плачь.

– Нет, матушка. Они были здесь!

– Что ты, сынок! Это только сон. Здесь никого не было. О ком ты говоришь?

– О волках! Здесь были волки! Огромные. С красными глазами. Злые. И они утащили вас с собой. Через окно. – Роберто крепко обнял маму. – Матушка, не надо вам в дорогу! Не к добру этот сон.

– Ты слишком напуган сейчас, сынок. – Эрнестина улыбнулась и ласково погладила сына по голове.

Эрнесто отпаивал Роберто тёплым молоком.

– Придёт утро и этот сон покажется тебе смешным, Роберто. Ты же мужчина. К лицу ли мужчине лить слёзы? Мужайся, сынок. – Эрнесто и сам был немного встревожен. Но виду не подавал и отгонял от себя мрачные мысли.

Немного времени прошло и Роберто совсем успокоился.

Ему больше не снились страшные волки.

Наутро, с рассветом, Роберто провожал родителей. Они шли по полю. Воздух был удивительно чистым как бывает только рано поутру.

– Ну что же, сынок, пора тебе возвращаться в наш славный городок. Мы уже далеко ушли от дома. – Эрнестина поцеловала сына и крепко его обняла.

– Матушка, прошу тебя, отговори отца уходить! Чует сердце недоброе... – юноша выглядел очень несчастным.

– Роберто, сынок, мы – Бецатти, не отступаем от задуманного и начатого не бросаем. Всё сладится. Вот увидишь. И ты нос не вешай. Побольше занимайся и будет тебе славный подарок! – отец Роберто был жизнерадостным человеком и слов на ветер не бросал. От вчерашних страхов не осталось и следа.

Оно и понятно. Пели птицы. Занималась утренняя заря. Всюду сновали деятельные насекомые. Жизнь была ключом. Роса блестела на сочной зелёной траве. Ласковый ветерок трепал волосы. Всё было хорошо.

Разве вспомнишь в такой светлый миг о том, что зло никуда не исчезло. Оно лишь притаилось и выжидает своего тёмного часа.

Так и наши добрые малые – Эрнесто и Эрнестина. Их сердца были согреты предчувствием скорой встречи со стариной Идальго. А потому никто из них не придал серьёзного значения страшному сну Роберто.

Только когда силуэты матушки и отца растаяли вдали, а в лесу растворился их весёлый звонкий смех, дурные предчувствия навалились на Роберто с новой силой.

Жаль он не знал слов молитвы, которую так любила напевать его матушка.

Спустя неделю, улица Сан-Донити наполнилась взволнованными возгласами и тревожными криками.

– Страшные новости! Страшные новости! Пропали наши добрые Эрнесто и Эрнестина! Все на поиски – в лес!

Но поиски завершились неудачей. Прочесав лес вдоль и поперёк, ничего кроме волчьих следов найти так и не смогли. Да и следы-то были на волчьи не похожи. Если только это не были огромные волки.

Роберто горько рыдал в бакалейной лавке родителей.

– Горе мне, что я не удержал их! Горе мне...

Солнце клонилось к закату. На улице Сан-Донити было непривычно тихо. Окна были закрыты. А звуки флейты смолкли надолго.

Глава третья Таинственный мост

Роберто возвратился домой.

За окнами было тепло. Вечерело. Пели птицы. Золотился закат.

Но для него всё это не имело никакого значения. Соседи выражали сочувствие в связи с внезапным исчезновением его славных родителей – Эрнесто и Эрнестины.

Всякий кто жил поблизости приносил что-нибудь из еды. Роберто принимал, вежливо благодарил, но почти не притрагивался ни к чему.

Молодой отварной картофель с сыром и зеленью, вареники с крупными вишнями, пышные пироги. И даже эклеры, которые теперь выпекала для него сердобольная тётушка Беттина, оставляли его равнодушным.

Ничто не радовало Роберто. Его сердце погрузилось во мрак. Он занавесил окна, чтобы солнечный свет и вовсе не проникал больше в их дом, где с недавних пор поселилось несчастье. И где теперь горе бросало тень на каждую вещь.

Чайник, всегда сияющий и приветливый, потемнел. Кувшины для молока были пусты и казались высохшими. Готовыми вот-вот развалиться на черепки. Очерствелый хлеб теперь походил на камень – никто его больше не укутывал и не заботился о сохранении его мягкости и свежести.

Каждый день Роберто горько плакал. И хотя он помнил слова отца о том, что слёзы не к лицу мужчине, всё же он проливал их, не жалея.

Ничего ему не хотелось делать. Видя такое положение дел, пауки расхозяйничались. И изо всех углов, с потолка, свисали тонкие паутины. Полы были грязные. Да и всё остальное в доме пришло в запустение.

Было только четыре часа дня, а измождённый Роберто уже лежал в постели. Сон стал единственным, к чему стремился бедный сирота. Он закрыл глаза. И очень скоро оказался на мосту...

Это был необычный мост. Принадлежавший только одному ему – Роберто. Он сразу понял это, оглядевшись вокруг. С удивлением юноша обнаружил несметное множество мостов. Больших и маленьких. Все они словно парили в воздухе.

Над ними, где-то высоко-высоко виднелось небо. Такой чистоты и такого яркого голубого цвета, какого никогда не встретишь на Земле. Внизу же зияла огромная чёрная бездна.

Роберто заметил, что у каждого моста был свой хозяин. И сам он был хозяином своего собственного моста.

Присматриваясь, он увидел, что некоторые мосты тянутся ввысь – в небо. Другие же накрываются в бездну. Мост Роберто был похож на обычный подвесной.

Он шагнул вперёд, ухватившись за перила. Мост был достаточно широким. И держаться надо было крепко, обеими руками. Потому что, хотя и не было ни ветра, ни других внешних воздействий, а всё же старые деревянные доски под ногами жалобно заскрипели. А сам мост начал медленно раскачиваться из стороны в сторону.

Впереди стелился густой туман. Роберто зажмурился, и, цепляясь за верёвочные канаты, которые и служили перилами, шаг за шагом начал продвигаться вглубь своего моста. Чувствуя под ногами бездну. Живую и внимательную.

Он старался не дышать, потому что что-то недоброе там внизу ловило каждый его вздох. Следило за всеми движениями. И даже мыслями. Да-да. Надо постараться не думать. Выбросить из головы сей же час все пугающие мысли!

Впереди, в густом молоке тумана, что-то промелькнуло. Роберто застыл, всем телом прижавшись к перилам. Сердце гулко застучало. Больше всего он боялся, что кто-нибудь это услышит.

Странное дело, но мосты, так близко располагавшиеся друг к другу, становились далёкими и почти призрачными. Стоило лишь обратить на них более пристальный взор и подумать о помощи.

Два гигантских волка выступили из тумана. Их красные глаза и острые клыки блестели в сумерках. Там где они стояли быстро сгустилась тьма.

Она ползла тенями, подбираясь всё ближе к Роберто. Волки скалились и угрожающе рычали. Тени устремились к юноше, и, поднимаясь, окутывали, нащёптывая зловещие слова:

«Шум-турарам, шум-турарам —
Отдавайся сердце даром.
Шум-турум, шум-турум —
Затуманивайся ум.
Шум-тарири, шум-тарири —
Мы тебя заговорили.
Шум-тара, шум-тара —
Начинается игра».

От страха Роберто хотел закричать. Но не смог. Горло окутала чёрная дымка. И вместо криков вырвался только сдавленный хрип.

Проснулся Роберто от этого хрипа. Он так напугался, что поспешил поскорее выбраться на улицу.

Оказывается он проспал целый вечер и ещё ночь! На улице весело пели птицы. Цветы раскрылись навстречу утреннему солнцу. Вокруг сновали бабочки и стрекозы. Страх постепенно отступал.

Вскоре от тягостных воспоминаний о ночном кошмаре не осталось и следа. Добрая тётушка Беттина накормила от души. Оказалось Роберто был жутко голодным.

Наевшись до отвала горячей чечевичной похлёбки с грибами и сырных завитушек, он прихватил кувшин с молоком и отправился на реку. Искупавшись, Роберто уселся на берегу и с удовольствием наблюдал за хлопотливым жуком, жужжащим неподалёку.

Посидев так немного, юноша наведалься в бакалейную лавку родителей и твёрдо решил, что наведёт порядок – и в лавке, и дома. А родители возвратятся и обрадуются, увидев, что их сын не из трусливых малых. И не из тех, кто слоняется без дела из угла в угол.

В светлых надеждах и хлопотах прошёл день. А потом и вечер. Приятно утомившись от дел, Роберто уснул. Но этой ночью сон его был чистым и безмятежным.

Глава четвёртая

Неожиданная встреча

Утро задалось на славу. Роберто хлопотал в лавке родителей, где ещё не запахло эклерами. Но дух запустения и упадка покинул, наконец, родные стены.

Тётушка Беттина ушла кормить весёлую ватагу своих прелестных ребятишек.

Роберто же, вооружившись щёткой, мыльным раствором и тряпками из мешковины, выгонял непрошенных гостей обратно на улицу. Недовольные новые обитатели нехотя покидали семейную лавку Бецагги. Жучки, паучки и прочая живность поторопились наружу, пока солнце ещё было в зените.

На пороге возникла высокая фигура, заслонившая собою, солнечный свет. Силуэт показался Роберто пугающим и даже немного зловещим.

Из тени вышла красивая дама. Чёрные локоны аккуратно уложены под модную шляпку. Бархатные перчатки переливаются на свету. Дивное лицо дышит благородством.

Блестящие зелёные глаза гости внимательно смотрели на Роберто. От этого он немного смутился. Ведь такой великолепной, нарядной и ухоженной дамы, обладающей поистине ослепительной красотой, он никогда до этого не встречал.

Встреча была тем более неожиданной, потому как обычно в лавку навевались простые люди. Одеты если не в лохмотья, то уж во всяком случае не в такие изысканные дорогие ткани, в какие была на свой особенный манер, с большим вкусом и знанием дела, облачена высокая статная посетительница.

Роберто невдомёк было, что забыла столь богатая и вероятно знатная дама в лавке бедняков. Эклеры несомненно могли послужить причиной неожиданного визита. Так решил Роберто, размышляющий про себя на эту важную тему. Пока дама прохаживалась неспешно по лавке, то и дело фыркая в сторону. И чихая при взгляде на муку, всюду рассыпанную по прилавкам.

– И как же твоё имя, милый мой дружочек? – холодным прикосновением прозвучал её голос. И почему-то зазвенел во всех углах лавки. Или это Роберто только показалось.

– Меня зовут Роберто. Что угодно? Быть может эклеров?

– Быть может. Вполне именно так и может быть.

– К несчастью, эклеров сегодня нет.

– А почему ты мне их предлагаешь, очаровательное дитя?

– Роберто. Моё имя – Роберто. И я вовсе не дитя.

– Ах да! Ну, конечно! Роберто! Как звучит это чудесное имя! Похоже на красивую мелодию. Роберто. Вполне музыкально.

– А я играю на флейте! – глаза у Роберто загорелись, как только разговор зашёл о музыке.

– Чудно! Чудно! Сыграешь мне прямо сейчас?

– Прямо сейчас я не могу.

– Отчего же?

Красивая дама с магнетическими зелёными глазами наклонилась к Роберто. Коснулась подбородка и повернула его лицо к свету.

Никогда ещё Роберто не чувствовал ничего подобного! Казалось, что всё вокруг исчезло, кроме бесконечно притягательных, невероятного зелёного цвета, глаз.

– Мадам Рокто.

– Что вы сказали?

– Меня зовут – мадам Рокто. Ты можешь называть меня так. С этого дня мы будем тайными друзьями.

– Но как? – мадам Рокто кружила вокруг Роберто, а он всё ещё находился под воздействием её изумрудных глаз. Она как весёлая утренняя птичка, порхающая с ветки на ветку, сновала между мешками с мукой. Перемещаясь так быстро, что Роберто только и успевал вертеть головой.

– А вот так! Вот именно тайными.

– А почему тайными?

– Да просто, чтобы никто не узнал нашу с тобой тайну.

– А разве у нас она есть?

– Конечно есть! Я знаю, кто виновен в исчезновении твоих родителей! Но тссс... Мы никому ни о чём не скажем.

– Где они? Скажите, умоляю вас!

– Не время, мой милый Роберто.

– Но почему? – и тут так тяжело ему стало, стоило подумать об исчезновении родителей. – Где они, скажите!

– Не могу. Этого я не знаю. Но лучше тебе их не ждать... здесь.

– Не понимаю, мадам Рокто, почему не ждать?

– Роберто... – вкрадчивым голосом начала мадам Рокто. – Здесь будет небезопасно.

– Но почему?

– Потому что, те кто их похитил, придут вскоре и за тобой.

– Скажите, умоляю, скажите, кто их похитил?

– Волки!

– Вы знаете о волках?! Неужели они и вправду существуют?

– Существуют!

– Но зачем им мои родители? Зачем им я?

Мадам Рокто прикрыла дверь. И зашторила окно. Она встала возле прилавка и неспешно снимая перчатки, взглянула на Роберто.

– Они голодны, Роберто. Их голод неутолим. Они всегда хотят есть.

У Роберто зубы застучали от страха. А тем временем мадам Рокто изящным взмахом руки рассеяла красную мерцающую пыль в сумраке лавки.

Завороженный Роберто не мог оторвать глаз от зрелища, искрящегося и как будто живого облака, танцевавшего в воздухе.

– Нравится тебе, Роберто, эта красота?

– Да! Теперь я знаю, что вы – мой лучший друг. И даже больше! Вы – моя вторая мама!

– Запомни этот день и эту встречу, Роберто! Мы ещё увидимся с тобой!

Что-то затрещало, замерцало, заискрилось, закрутилось и завертелось вокруг Роберто. Затем дверь сама собой отворилась и лавка наполнилась вечерней прохладой.

Всё исчезло как наваждение.

Роберто стоял посреди лавки, а на полу была рассыпана мука. В остальном, всё оставалось по-прежнему. Всякая вещь занимала своё место, впрочем как и всегда.

– Но что же это? Мне приснился сон? Или всё же это было явью?

Никто не ответил Роберто. Тишина заворочалась в углах и тогда юноша поспешил закрыть лавку и заторопился домой. Где его никто, совсем никто не ждал. Он был всё так же одинок. Хотя смутная надежда всё же поселилась в сердце Роберто.

Он продолжил наводить порядок в доме. И вскоре сон сморил его.

Засыпая, Роберто думал о таинственной гостье. И о волках, которые всегда были голодны.

Возможно и в эту минуту, подбираясь в темноте, к его дому.

Глава пятая

Разговор с соседкой

На следующее утро, пока Роберто слонялся по дому, не зная чем бы ещё занять себя, в саду послышался скрип калитки.

– Роберто, душечка, это твоя соседка. Отвори калитку. Я хочу поговорить с тобой.

– Но там отворено. Прошу, входите.

Калитка скрипнула снова, на сей раз как-то жалобно. В сад вошла женщина. Удивительно напоминавшая вчерашнюю гостью, с которой Роберто имел престранный разговор в лавке. И всё же она была кем-то другим. Так ему показалось.

– Вы моя соседка? Но я не видел вас прежде в наших краях. Где же ваш дом?

– Мадам Рокто. Так меня зовут. Разве ты не помнишь меня, Роберто? Я живу по соседству. Хотя, признаться, и не очень-то близко. Пройти только через поле и лес.

Голова у Роберто закружилась. Он внезапно ослаб, пошатнулся и чуть было не упал. Только померещилось ему в момент слабости кружение красных пылинок в воздухе.

– Показалось. – почти пропела мадам Рокто, тихо затворяя за собой калитку. Продвигаясь внутрь сада. Лучезарно улыбаясь Роберто, который всё больше узнавал её.

– Так это вы, любезная мадам Рокто?! Мой лучший друг!

– Твоя вторая мама!

Роберто кинулся было, чтобы обнять её, но гостья резко отшатнулась.

– Роберто, будь мужчиной! Для приветствия достаточно сдержанного поклона. Как и подобает воспитанному юноше вроде тебя.

Роберто тут же исправился и поклонился, как и следовало воспитанному юноше.

– Итак, мой милый юный друг, сегодня я нанесла визит, чтобы подарить тебе каплю тепла и оказать внимание. С тех пор, как родителей твоих похитили, я взяла над тобой... словом, я решила стать тебе заботливой матерью. И чтобы тебе не было одиноко, сей же час мы поедем ко мне и я покажу тебе своих детей.

– Детей? Но разве у вас есть дети? Родители говорили, что у мадам Рокто...

– Что? – яблоко сорвалось с самой макушки дерева и упало на ногу мадам Рокто. Она скорчила некрасивую гримасу и со злостью и негодованием оттолкнула яблоко ногой. Но тут же улыбнулась как ни в чём ни бывало. – Так что сказали тебе твои родители насчёт моих детей?

– Что вы их не имеете. Потому что не любите.

– Вот значит как? Может и ведьмой меня называли?!

– Да, так они сказали... про детей. Судачат всякое... Но может они имели в виду какую-то другую вас?

Утончённая и грациозная мадам Рокто как-то неожиданно грубо расхохоталась, отчего Роберто вовсе растерялся.

– Другой меня не существует, Роберто. Я – единственная! Есть у меня, правда, сестра...

Но о ней я расскажу тебе когда мы будем в дороге. Собирайся же скорее, путь не близкий!

– Когда же я смогу возвратиться? Что если мои родители найдутся, а я потеряюсь?

– Не найдутся... так быстро не найдутся.

– Откуда вы знаете?

– А ты доверься мне, ведь я – твоя вторая мама. Или ты хочешь дожидаться волков здесь, в одиночестве? Только я знаю о них. И я смогу защитить тебя. Ты ведь веришь мне, Роберто? – мадам Рокто наклонилась к Роберто, чтобы заглянуть к нему в самую глубину испуганных глаз. И снова всё утонуло и померкло. Только её восхитительные зелёные зрачки и пляшущие в воздухе красные пылинки.

Убедившись, что Роберто готов, мадам Рокто вышла за калитку, однако не затворив её за собой. Она ждала снаружи.

Там за калиткой ждал пугающий мир.

Но здесь, где когда-то был дом, где безопасно, тепло и уютно. Здесь, где звучал весёлый смех родителей, пахло свежими булочками и эклерами, теперь повисла зловещая тишина.

К тому же волки могли прийти за Роберто в любую минуту. Поэтому он поспешил. Собрал свои нехитрые пожитки, взял старенькую флейту и оглянулся напоследок.

Милые сердцу яблони. Родной дом. Окошки, сияющие чистотой, он сам натёр их до блеска. Так что теперь любовался солнечными зайчиками, которые заиграли на стёклах. И задвигались как живые. Откуда они взялись? Кажется появились только что... И словно манили к себе.

«Возвращайся» – послышались Роберто их звенящие голоса. Тогда он ещё раз зашёл в дом, выложил флейту. И теперь точно знал, что вскоре возвратится.

– Роберто, душечка, ты заставляешь меня ждать! – послышался недовольный голос мадам Рокто.

Роберто оглянулся. Ему почудилось, что из калитки высунулась огромная волчья морда. От страха он вскрикнул. Морда тут же исчезла.

В калитку шагнула немного сердитая мадам Рокто. Роберто посмотрел на окошки. Зайчики застыли неподвижно на стёклах, словно не желая себя выдавать.

– Так ты идёшь? – мадам Рокто стояла рядом. И как только она успела очутиться так близко? – Нам пора идти. Мы должны успеть до темноты.

– Или волки нападут на нас?

– Вот именно! Поторопись, Роберто! Кстати, а где твоя флейта?

Роберто немного замялся, не зная что ответить.

– Я не стал её брать. Зачем она мне?

– Какое разочарование! А я так надеялась, что ты поиграешь моим детям какую-нибудь прелестную музыку... Мои дети так любят танцевать!

Роберто стало очень стыдно и он положил флейту обратно в сумку. Он даже не задумался, откуда мадам Рокто узнала, что он не взял флейту с собой. Ведь в дом она не входила.

Однако он торопился, потому уже вскоре они шагали по пыльной дороге. Следуя за мадам Рокто, Роберто почему-то прятал от неё яблоко. То самое, которое она оттолкнула ногой в его саду.

Чем дальше уходили они от дома, тем всё более мрачным становился Роберто. Вспомнив на мгновение волчью морду у калитки, он только прибавил шаг.

Так страшно было думать о том, что они и вправду существуют. Злобные безжалостные волки с красными глазами.

Глава шестая

Опасное притворство

– Чашечку какао? Как раньше мама... – обворожительная мадам Рокто вдруг заговорила с Роберто голосом его мамы. Во всяком случае так почудилось Роберто.

– Что-то в глазах у меня потемнело... Я совсем не помню как мы добрались сюда. С тех пор, как родители исчезли, то и дело приключается со мною что-то странное. Разве может такое быть, что пропадают целые дни и ночи, из памяти такого совсем ещё юного человека, как я?

– А мы и не добрались! Мы просто сразу оказались здесь – в моём уютном доме! – отвечала восторженно мадам Рокто.

– Но... как-то же мы сюда попали? Вот ведь странность – помню, как мы начинали путь. Но вот совсем не помню его продолжения. Что же получается – мы здесь просто оказались? Разве такое возможно, любезная мадам Рокто? Это нарушает все известные законы природы.

– Не оказались – очутились! А это, дорогой мой Роберто, совсем другое дело!

Мадам Рокто захохотала так заразительно, что и Роберто покатывался со смеху вместе с ней.

А вокруг них тут и там вспыхивали и рассыпались разноцветными дымками причудливые облака из пыли. Эта пыль была вполне себе живой. И весело вихрилась, всякий раз возникая в неожиданных местах.

Несколько зелёных пылинок угодили Роберто в чашку какао. Он смеялся громким залихватистым смехом. А мадам Рокто в приподнятом настроении отплясывала вокруг Роберто забавные пируэты, чем смешила его ещё больше.

Когда веселье стихло, с шумным вздохом усталости мадам Рокто опустилась в красивое кресло. Обивка вся была усыпана причудливыми завитулками.

И так странно, сам собою, вспыхнул в камине огонь. В комнате стало темно. Похожая на гостиную какой-нибудь важной и знатной персоны, до того радующая глаз и сверкающая, она всё больше наполнялась зловещими тенями. В темноте отблески огня светились в больших гипнотических глазах мадам Рокто.

– Ну что же... теперь когда вдоволь повеселились, я покажу тебе своих детей. Правда... живых детей ты не найдёшь в моих покоях. – страх ледяной рукой коснулся затылка Роберто, пробирая до самых костей.

Что-то пугающее почудилось ему в этих сказанных, в полной тишине, словах. Роберто старался не дышать, как если бы он мог выдать себя. И потому именно затаился, чтобы не выдать ни в коем случае. – Но дай тебя немного удивить!

Роберто мог поклясться, что видел, как глаза мадам Рокто отделились от её лица и медленно поплыли в воздухе. Сначала вверх, заставляя Роберто неотрывно следить за их перемещением. Больше всего он боялся увидеть жуткую чёрную пустоту вместо глаз на лице мадам Рокто.

Дрова мерно потрескивали в камине и можно было надеяться, что среди этих убаюкивающих звуков, мадам Рокто вероятно не заметила, как от страха у Роберто постукивали зубы.

Глаза, парящие в воздухе, взвились на самый верх, к высокому резному потолку. Холодная ладонь мадам Рокто опустилась на плечо Роберто. Теперь уже не посмотреть в её лицо было нельзя.

Тогда Роберто изо всех сил зажмурил глаза и наклонил голову. Воображая, что у него просто разыгралась фантазия и ничего такого страшного не происходило вовсе. А всё же он спросил, стараясь не стучать громко зубами и не открывая глаз, можно ли включить свет.

В ответ раздался зловещий хохот, откуда-то из-за тяжёлой плотной шторы. Мадам Рокто заговорила самым обычным своим голосом.

– Роберто, что с тобой, дружок? И почему ты закрыл лицо ладонями? Что-то напугало тебя?

Роберто понял, что и в самом деле весь съёжился, обхватив голову руками. Ему стало стыдно за свой страх. Он распрямил плечи, призвал на помощь всю свою смелость и открыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.